

Рахметова А.М.*
д.э.н., профессор
ТОО «Центр исследований, анализа и оценки
эффективности»
г. Астана, Казахстан
e-mail: aibota@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-8741-0373

Сыздыкбеков Е.С.
докторант PhD
Карагандинский университет Казпотребсоюза
г. Караганда, Казахстан
e-mail: syzdykbekov.yer@mail.ru
ORCID ID: 0000-0003-1686-7138

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные тенденции внешней трудовой миграции в Казахстане на современном этапе. Особое внимание уделяется определению основных причин факторов внешней трудовой миграции. Статья содержит анализ основных направлений внешней трудовой миграции в Казахстане и основных сфер привлечения иностранной рабочей силы. Внешняя трудовая миграция в Казахстане представлена как результат социально-экономического развития и проводимой миграционной политики. В результате исследования выявлено, что одной из основных тенденций внешней трудовой миграции является сокращение объема эмиграции соотечественников на фоне существенного оттока квалифицированных кадров. Вместе с тем, рынок труда Казахстана пополняется иностранной рабочей силой и трудовыми иммигрантами с низкой квалификацией, в основном из стран Средней Азии. Авторы пришли к выводу, что процессы внешней трудовой миграции в Казахстане являются следствием симбиоза факторов как экономическо-го, так и неэкономического характера. В этом контексте оценка реальных масштабов трудовой миграции в Казахстане сквозь призму влияния на состояние национального рынка труда является сложной задачей междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, эмиграция, трудовая иммиграция, национальный рынок труда, денежные переводы, иностранная рабочая сила.

■ Введение

Трудовая миграция вообще является результатом воздействия на миграционное поведение населения целого комплекса экономических и неэкономических факторов. Внешняя трудовая миграция является многофакторным и противоречивым явлением. С одной стороны, приток иностранной рабочей силы способствует увеличению производства в тех сферах экономики, которые ощущают нехватку квалифицированной рабочей силы. С другой стороны, этот процесс приводит к повышению давления на социальную инфраструктуру, усугублению социальной напряженности, росту радикальных настроений и возникновению социальных конфликтов.

Сложившаяся ситуация в Казахстане свидетельствует о наличии ряда нерешенных задач в рамках реализации миграционной политики, что обуславливает необходимость изучения внешней трудовой миграции с учетом ряда следующих аспектов:

1) участие Казахстана в международном разделении труда требует своевременной, перманентной и качественной корректировки действующего миграционного законодательства;

2) в стране должны быть сформированы гарантии прав субъектов миграционных процессов и выработаны административно-правовые механизмы и средства реализации этих гарантий;

3) используемые государством методы регулирования миграционных потоков должны быть направлены на достижение устойчивого положительного эффекта для нацио-

нальной экономики, а также на обеспечение положительного сальдо миграции посредством привлечения в страну преимущественно квалифицированной иностранной рабочей силы;

4) отток квалифицированных кадров и хаотичный приток низко- или неквалифицированных мигрантов из соседних стран могут усугубить социально-экономическое положение страны, создавая угрозу национальной безопасности при отсутствии эффективных административно-правовых средств и инструментов государственного регулирования миграционных процессов;

5) тема внешней трудовой миграции в современном мире становится одной из наиболее острых социально-политических проблем, приводящих к радикализации общественных настроений среди местного населения.

Вместе с тем, нельзя игнорировать социально-политический аспект внешней трудовой миграции, в то время как государственное управление в целом акцентирует внимание на ее социально-экономических эффектах.

Целью данного исследования является анализ внешней трудовой миграции в Казахстане, определение причин и факторов данного процесса, а также выявление ее основных тенденций развития, влияющих на темпы и качество социально-экономического развития на современном этапе.

■ Литературный обзор

В научной литературе все чаще стали поднимать вопросы внешней трудовой миграции, а также участия государства в управлении этим процессом.

Изучение феномена «трудовая миграция» предполагает использование различных теорий и подходов, которые позволяют осуществлять комплексный анализ миграционных процессов. С точки зрения социологического подхода необходимо обратить внимание на исследования миграции как социального процесса, в которых особое внимание уделяется изучению причин и факторов, стимулирующих миграцию [1].

В рамках социологического подхода к исследованию трудовой миграции выделяется теория «миграционных сетей» Д. Массея. В данной теории обосновывается влияние сложившихся близких социальных отношений (родственных, клановых и других) на миграционную мотивацию экономически активного населения [2]. Миграционные сети представлены здесь как социальный капитал, наряду с материальным и человеческим капиталами являющийся миграционным ресурсом. Также в рамках данной теории объясняются денежные переводы, которые осуществляют трудовые мигранты. Однако в действительности международная миграция вызвана целым комплексом факторов, ряд которых не учитывается в данной теории.

Еще одной теорией, рассматривающей трудовую миграцию в рамках социологического подхода, является теория «притяжения-выталкивания». Автор теории, Эверет С. Ли, предлагает рассматривать миграцию как совокупность «притягивающих» и «выталкивающих» факторов, а также «вмешивающихся обстоятельств», под воздействием которых находятся страны-доноры и страны-реципиенты рабочей силы [3]. Можно судить о междисциплинарном характере данной теории: в ней учитываются не только экономические, но и другие действующие на мигрантов силы: политические, социальные и культурные. Вместе с тем, в данной теории нет указания на то, каким образом создается баланс притягивающих и выталкивающих факторов и какова может быть роль или степень участия государства в этом процессе.

Обращает на себя внимание теория социального действия, а также структурный и поведенческий подходы, в рамках которых объясняются как особенности социального взаимодействия мигрантов между собой и с местным населением, так и миграционное поведение индивидов под влиянием внешней среды [4]. Вместе с тем, социальный капи-

тал может и не сыграть свою роль или даже обернуться неформальным барьером при ограничительной иммиграционной политике государств.

В связи с этим в настоящее время большинство исследователей отмечают необходимость междисциплинарного подхода в изучении миграционных процессов вообще [5]. В качестве комплексной интерактивной модели, которая сочетает в себе различные теории в области миграции, выступает «синтетическая» теория миграции. Объем и динамика внешней трудовой миграции объясняются уровнем социально-экономического развития страны, а также фазами миграционного цикла, а сама миграция объясняется как процесс с ограниченным жизненным циклом [6].

При исследовании внешней трудовой миграции обращает на себя внимание определение профессионально-квалификационного состава мигрантов. При этом объясняется спрос на низкоквалифицированную рабочую силу [7] и причины миграции высококвалифицированных кадров [8].

Вместе с тем, несмотря на наличие большого количества исследований в области внешней трудовой миграции, ряд вопросов требует углубленного комплексного изучения этого процесса, а также научного объяснения и обоснования подходов к оптимизации государственного управления с позиции современного социально-экономического развития страны.

■ Методы исследования

В ходе данного исследования авторами использованы общие методы анализа и синтеза для изучения и обобщения теоретической и эмпирической базы исследования внешней трудовой миграции. При изучении динамики показателей внешней трудовой миграции, а также денежных переводов в Казахстане был использован статистический метод. Для демонстрации динамики, а также выявления различий рядов статистических данных и взаимосвязей элементов миграционной системы использован графический метод. Для сопоставления показателей внешней трудовой миграции и денежных переводов был применен метод сравнительного анализа.

■ Результаты и дискуссия

Об объемах внешней трудовой миграции можно судить по денежным переводам из Казахстана за рубеж и в Казахстан из зарубежья. Ниже приводятся данные Всемирного банка о притоках и оттоках денежных переводов в Казахстан из Казахстана соответственно за период с 1995 по 2023 годы (рисунок 1)

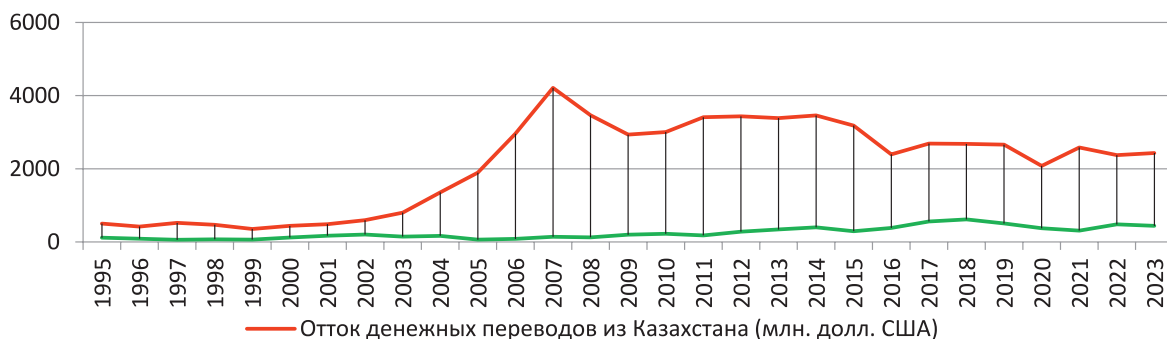


Рисунок 1. Объемы денежных переводов из Казахстана и в Казахстан за 1995-2023 гг. (млн. долл. США)

Примечание: составлено на основе источника [9]

На графике видно, что разрыв между притоком и оттоком денежных переводов был незначителен до 2003 года. С тех пор произошло резкое увеличение оттока денежных переводов с 1 млрд. до 4 млрд. долл. США, достигнув своей высшей отметки в 2007 году,

после чего происходил их постепенный спад с небольшими колебаниями до 2,5 млрд. долл. США в 2016 году. На этом фоне приток денежных переводов в Казахстан рос очень медленно, не превышая отметки в 500 млн. долл. США до 2017 года, после чего наблюдаются незначительные колебания в пределах этой отметки.

В целом с 2003-2004 годов отток денежных переводов из Казахстана значительно превышает их приток. В 2023 году денежные переводы из-за рубежа в Казахстан составили 440 млн. долл. США (0,2% ВВП РК), в то время как денежные переводы из Казахстана за рубеж – 2 373 млн. долл. США (1,1% ВВП РК). Примечательно, что именно в этот период сальдо внешней миграции приобретает положительные значения и достигает своего пика в 2006 году.

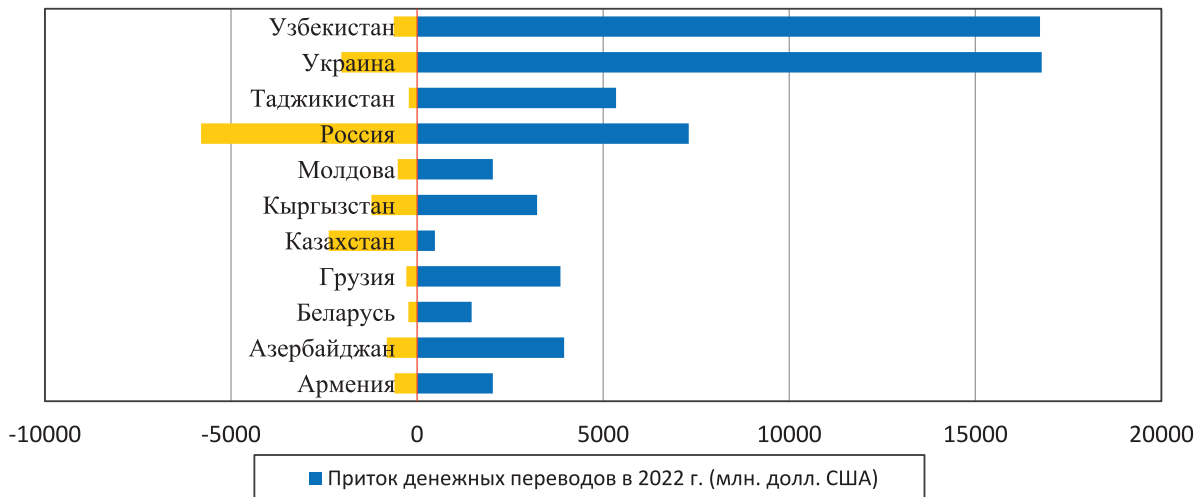


Рисунок 2. Сравнение притока и оттока денежных переводов среди стран на постсоветском пространстве в 2022 году, млн. долларов США
Примечание: составлено на основе источника [9]

О принадлежности Казахстана к странам-реципиентам иностранной рабочей силы (ИРС) и трудовых иммигрантов в рамках евразийской миграционной системы свидетельствует сравнительный анализ притока и оттока денежных переводов в 2022 году среди постсоветских стран (рис. 2).

Как мы видим, в 2022 году по притоку денежных переводов в числе лидеров стали Украина (16783 млн. долл. США) и Узбекистан (16736 млн. долл. США). Россия заняла третью позицию (7300 млн. долл. США), после которой следует Таджикистан (5346 млн. долл. США). Казахстан по притоку денежных переводов в 2022 году занял последнее место (481 млн. долл. США). При этом по оттоку денежных переводов картина выглядит совершенно иная: здесь Казахстан занял вторую позицию, уступая лишь Российской Федерации.

Данные диаграммы наглядно демонстрируют значительное превышение оттока денежных переводов (2373 млн. долл. США) из Казахстана над их притоком (481 млн. долл. США) в страну, что резко отличает ее от всех других стран постсоветского пространства: Казахстан является единственной страной в регионе с такими показателями денежных переводов со значительным преобладанием их оттока.

Таким образом, в евразийской миграционной системе главными реципиентами ИРС и трудовых иммигрантов являются Россия и Казахстан, оставаясь при этом странами-донорами. При этом Казахстан, в пропорциональном сравнении с Россией, является в большей степени страной-реципиентом ИРС, нежели страной-донором.

При изучении потоков денежных переводов стоит обратить внимание на их долю в ВВП стран их получателей, то есть их влияние на национальные экономики (рисунок 3).

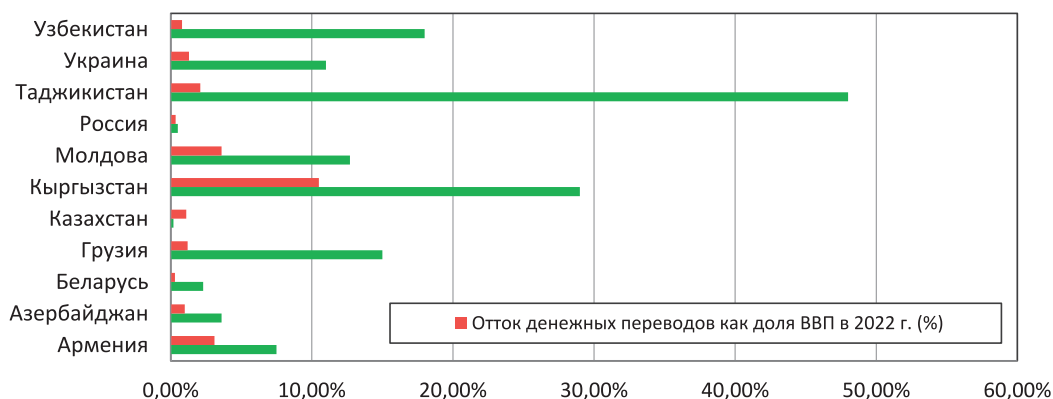


Рисунок 3. Объемы (отток и приток) денежных переводов как доли ВВП стран постсоветского пространства в 2022 г.

Примечание: составлено на основе источника [9]

Данные диаграммы свидетельствуют о том, что в некоторых странах Центральной Азии денежные переводы в 2022 году составили значительную часть их ВВП: в Таджикистане – 48%, в Кыргызстане – 29%, в Узбекистане – 18%. В частности, вклад денежных переводов в экономику Таджикистана превышает прибыль от экспорта отечественных товаров на мировых рынках [10, с.29]. Таким образом, денежные переводы в этих странах играют положительную роль в национальной экономике, способствуя их социально-экономической стабильности.

Большинство других стран евразийской миграционной системы также являются преимущественно донорами, как на глобальном, так и региональном уровне. В Казахстане же доля денежных переводов в ВВП составила всего 0,2% - минимальный показатель не только среди стран Центральной Азии, но и на всем постсоветском пространстве.

Анализ оттока денежных переводов в 2021 году из Казахстана свидетельствует, о значительном доминировании денежных переводов в Россию (2185 млн. долл. США) [11]. Благодаря режиму свободного перемещения рабочей силы в рамках ЕАЭС, граждане других стран его участников также присутствуют в значительной мере на казахстанском рынке труда: в 2021 году в Таджикистан денежный перевод из Казахстана составил 78 млн. долл. США, в Кыргызстан – 23 млн. долл. США [11]. Основной поток денежных переводов в Казахстан наблюдается из России (184 млн. долл. США).

Анализ соотношения денежных переводов из страны за рубеж и в страну из-за рубежа показывает, что в Казахстане уже произошел миграционный переход. Суть миграционных изменений в Казахстане заключается в том, что страна поменяла свою позицию на мировом рынке труда и перешла из статуса типичного экспортера рабочей силы (в основном в Россию) в статус страны, которая является импортером рабочей силы (в основном из Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана). Об этом говорит тот факт, что денежные переводы из Казахстана стали значительно превышать переводы в страну из-за рубежа. Среди стран ближнего зарубежья аналогичная тенденция наблюдается в России, которая традиционно является импортером рабочей силы.

Таким образом, в 2000-х годах в рамках евразийской миграционной системы стала формироваться региональная (или центральноазиатская) миграционная подсистема. Казахстан в этой подсистеме выступает в качестве страны-реципиента, а другие страны региона – в качестве стран-доноров рабочей силы. Такая ситуация сложилась благодаря высоким темпам экономического роста Казахстана, который является на сегодня региональным экономическим лидером и центром экономического притяжения в регионе.

Об этом свидетельствует основанный на данных МВФ Рейтинг стран мира по бедности 2024 года (Poorest Countries in the World 2024), составленный журналом Global Finance (США) (рисунок 4).

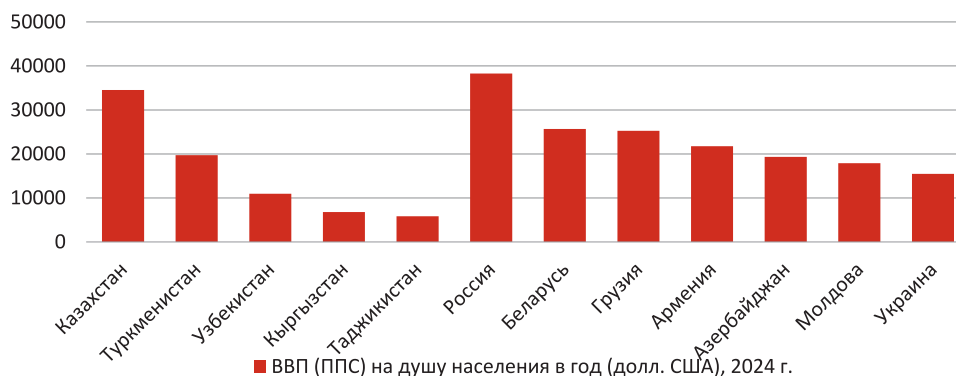


Рисунок 4. ВВП (ППС) на душу населения в год (долл. США) в 2024 году на постсоветском пространстве
Примечание: составлено на основе источника [12]

Данные Рейтинга демонстрируют, что Казахстан занимает по этим показателям лучшее положение по сравнению со своими центральноазиатскими соседями, а среди стран постсоветского пространства имеет второй результат, уступая только России. ВВП по ППС в Казахстане равен 34534 долл. США на душу населения, а в России – 38292 долл. США соответственно [12]. По этому показателю Казахстан также значительно опережает своих центральноазиатских соседей: в Таджикистане ВВП на душу населения составил 5832 долл. США, в Кыргызстане – 6790 долл. США, в Узбекистане – 10936 долл. США, в Туркменистане – 19729 долл. США [12].

Большую роль в формировании региональной миграционной системы играют «притягивающие» факторы в Казахстане и «выталкивающие» факторы в других странах региона.

В Казахстане в 2000-е годы сформировались благоприятные, или «притягивающие», экономические факторы, среди которых:

- возможность трудоустроиться в разных отраслях экономики и в разных регионах страны, благодаря диверсифицированному рынку труда и растущей потребности в рабочей силе;
- возможность получения трудовыми мигрантами более высокой заработной платы, чем в странах-донорах, благодаря экономическому подъему, произошедшему за счет экспорта углеводородов.

Среди «выталкивающих» факторов в республиках Средней Азии стоит отметить демографическое давление и наличие избыточных трудовых ресурсов, безработица и бедность, а также низкая оплата труда.

Характерной особенностью потока трудовых иммигрантов из республик Центральной Азии в Казахстан является высокая доля среди них нелегально занятых. Трудовая миграция в региональной миграционной системе изначально носила преимущественно стихийный, нерегулируемый характер. Чтобы избежать приобретения статуса «нелегальных мигрантов», работники должны регулярно выезжать и заново въезжать на территорию Казахстана. Как правило, такие мигранты являются неквалифицированными рабочими, занимающими трудоемкий сегмент рынка труда. Отказ от легализации обусловлен, с одной стороны, желанием самих мигрантов максимально сэкономить денежные средства, с другой – стремлением работодателей минимизировать издержки.

Неурегулированный статус мигрантов приводит к сложностям в отношениях с органами внутренних дел, местной администрацией и, иногда, с местным сообществом. Вместе с тем, трудовые мигранты из соседних республик культурно, ментально близки местному населению Казахстана и в этом смысле, в целом, не выступают в качестве этнического меньшинства, испытывающего системное негативное отношение или ксенофобию

со стороны местного сообщества, как это происходит, например, в странах Европы или даже в России.

Вместе с тем, продолжается миграционный отток населения из Казахстана за его пределы. В структуре эмиграционных потоков продолжают доминировать славянские этносы, а также немцы и татары [13]. Таким образом, процесс возвращения этнических групп на историческую родину продолжается. Большую роль в этом играют миграционные сети: эмигранты, ранее покинувшие Казахстан, создают социальные сети в странах прибытия, отвечающие за связи с диаспорой на территории Казахстана, что в дальнейшем оказывает влияние на формирование потоков миграции. Данный факт подтверждает положения теории миграционных сетей Д. Массея [2, с.4]. Вместе с тем, мы видим, что в структуре эмиграционных потоков большую долю составляют казахи. При этом большинство эмигрирующих казахов являются специалистами с высшим и среднеспециальным образованием.

В целом, миграционные настроения в Казахстане складываются под влиянием различных факторов, действие которых объясняется теорией «притяжения-выталкивания» Эверетта С. Ли [3, с.49]. Так, в перечень притягивающих факторов в странах прибытия (назначения) входят:

- наличие программ этнической репатриации и привлечения бывших соотечественников за рубежом (в Германии, Израиле, Польше, России);
- благоприятные условия для привлечения ИРС в зарубежных странах;
- возможность свободного передвижения рабочей силы в рамках ЕАЭС;
- возможность получения более высоких доходов и улучшения уровня жизни в принимающей стране.
- К выталкивающим факторам в Казахстане можно отнести:
- психологический дискомфорт, связанный с использованием русского языка в казахской среде;
- низкие доходы, низкий уровень жизни и слабо развитая социальная инфраструктура по сравнению с более развитыми странами;
- отсутствие безвизового режима для казахстанских граждан в странах дальнего зарубежья.

Что же касается увеличения эмиграции самих казахов, большую долю которых составляют специалисты, имеющие высшее и среднеспециальное образование, то такую тенденцию можно объяснить чисто экономическими причинами. Согласно М. Тодаро и Дж. Харрису высокая квалификация увеличивает миграционную мобильность [14, с.128].

Отток квалифицированных кадров наблюдается, прежде всего, по техническим специальностям. Указанные тренды свидетельствуют об ухудшении качества человеческого капитала и требуют решения проблемы. При сохранении такой тенденции кадровый дефицит можно покрыть за счет привлечения самозанятых, безработных или ИРС. Однако самозанятое население не владеет навыками работы на промышленных предприятиях. Поэтому предлагается частично возложить обязанность за профессиональное обучение, повышение квалификации и переподготовку местной рабочей силы на работодателей.

Вместе с тем, спрос на ИРС в Казахстане будет расти в связи с реализацией новых инвестиционных проектов. Кроме того, интеграция рынка труда в рамках ЕАЭС, с одной стороны, приводит к увеличению объемов привлекаемой ИРС из других стран-участников ЕАЭС, с другой – стимулирует еще больший отток квалифицированных кадров из Казахстана.

На фоне нарастающей угрозы нехватки квалифицированных специалистов на местном рынке труда государство вынуждено принимать меры по их привлечению из-за рубежа. Казахстанский рынок труда характеризуется переизбытком специалистов гуманитарных специальностей и одновременным дефицитом технических кадров. В этих усло-

виях специалисты из числа ИРС могут выступать в качестве альтернативного решения проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы на национальном рынке труда.

В региональном разрезе в 2023 году «в связи с работой» основной поток иностранных работников направлен в 4 пункта назначения: города Астана и Алматы, ЗКО и Костанайская области [13]. За ними следуют по количеству прибывших в Казахстан мигрантов «в связи с работой» Карагандинская, Актюбинская, Атырауская области и г. Шымкент. Большой отток рабочей силы наблюдается в г. Астана, ВКО и Абайской областях [13].

В отраслевом разрезе (по видам экономической деятельности) поимеющимся данным доля ИРС в 2023-2024 годах распределилась в следующем порядке (рисунок 5):

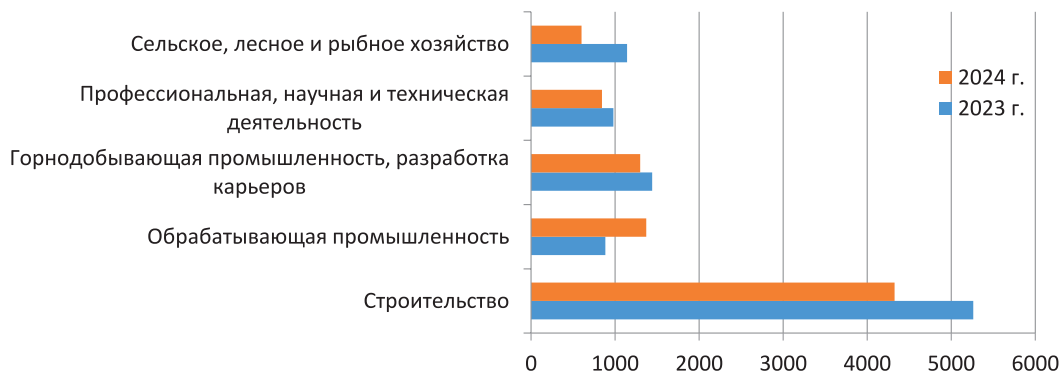


Рисунок 5. Количество привлеченной ИРС по видам экономической деятельности в 2023-2024 годах

Примечание: составлено на основе источника [12], [15]

Наблюдается значительная доля иностранных граждан, привлеченных в горнодобывающую и обрабатывающую отрасли промышленности, а также в сельское хозяйство. Однако наибольшая часть иностранных граждан привлекается в строительную отрасль. При этом большинство привлеченных иностранцев представлено специалистами 3-й и 4-й категории.

Обращает на себя внимание страновой анализ потока ИРС в Казахстан в 2023-2024 годы (рисунок 6):

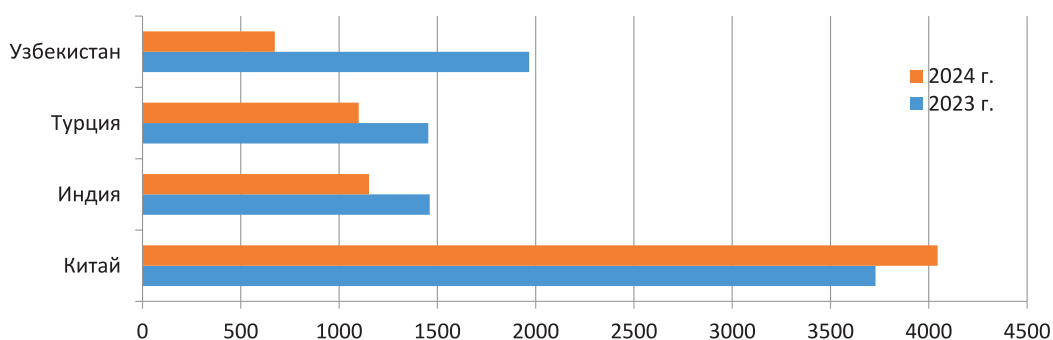


Рисунок 6. Основные страны исхода трудовых мигрантов в 2023-2024 годах

Примечание: составлено на основе источника [12], [15]

Основными среди стран-экспортеров ИРС в Казахстан являются Китай, Индия, Турция и Узбекистан. Лидером по числу привлекаемой ИРС в Казахстан является безусловно Китай, экономическое присутствие которого становится значимым фактором миграционных процессов в Казахстане. В существенном увеличении мигрантов роль может сыграть реализация крупных проектов, в т.ч. «Один пояс – один путь», что несет определенные риски, учитывая особенность китайской диаспоры создавать анклав в принимающем обществе [16, с.141].

При расширении членства ШОС возникают новые опасения, связанные с миграционными потоками из Индии и Пакистана. Миграционные потоки из этих стран попутно могут нести угрозу распространения религиозного экстремизма.

Свободное перемещение трудовых ресурсов согласно договоренностям, в рамках ЕАЭС стало одним из основных факторов, определяющих направления и объемы потоков внешней трудовой миграции [17]. Структура и объемов миграционных потоков в рамках пространства ЕАЭС свидетельствуют о том, что Казахстан занял прочную позицию после России по привлечению трудовых ресурсов.

Стоит отметить, что данные о количестве внешних трудовых мигрантов, в Казахстане неоднозначны. По одним данным общее количество международных трудовых мигрантов в населенных пунктах, охваченных оценкой МОМ в Казахстане в 2022 году, составило 668422 человека [18]. Однако в квартальном отчете за октябрь-декабрь 2022 года указана цифра в 327000 трудовых мигрантов, присутствовавших на рынке труда в Казахстане в 2022 году [19]. Дело в том, что в последнем случае МОМ ссылался на официальные данные Комитета миграционной службы МВД РК.

Однако, в обоих случаях в первую пятерку стран происхождения трудовых мигрантов входят Узбекистан, Россия, Таджикистан, Кыргызстан и Азербайджан. По данным МОМ 81% всех трудовых иммигрантов прибыл в Казахстан из Узбекистана. Гораздо меньшее число трудовых иммигрантов, согласно МОМ, наблюдается из России (8%), далее идут трудовые иммигранты из Таджикистана (4%), Кыргызстана (3%) и Азербайджана (2%). Увеличение общего количества трудовых мигрантов в Казахстане по данным МОМ составило в 2022 году 26,3% по сравнению с 2021 годом, а в 2021 году – 14,9% по сравнению с 2020 годом [18]. При этом большинство трудовых мигрантов приходится на Мангистаускую (32%) и Алматинскую область (19%), а также города Алматы (18%), Караганда (8%) и Шымкент (8%) [18].

Таким образом, формирующаяся евразийская миграционная система, а также особенности миграционных процессов в Казахстане обусловлены во многом его историческим развитием в рамках закрытой экономической системы союзного государства, определившим сырьевую направленность экономики и полиэтничность населения Казахстана.

В евразийской миграционной системе Казахстан играет особую роль, выступая в качестве связующего элемента, или транзитной страны (миграционный поток из Средней Азии в Россию через Казахстан), страны-донора (миграционный поток из Казахстана в Россию) и страны-реципиента (миграционный поток из Средней Азии в Казахстан) одновременно. Более того, в связи в регионе Центральная Азия сформировалась собственная региональная миграционная система, в которой Казахстан играет роль регионального центра притяжения трудовых мигрантов.

Заключение

Результаты проведенного анализа позволили нам выделить следующие основные тенденции развития внешней трудовой миграции: продолжение оттока квалифицированных работников с их замещением на рынке труда непрофессиональными кадрами и рост дисбаланса на рынке труда; снижение доли миграционного прироста в росте численности населения и рост миграционных настроений среди молодежи; увеличение числа ИРС из стран ЕАЭС и сопредельных стран; миграционный переход Казахстана с позиции страны-донора на позицию страны-реципиента иностранной рабочей силы в рамках сформированной евразийской миграционной системы; увеличении количества иностранной рабочей силы и трудовых иммигрантов в Казахстане.

Среди благоприятных или «притягивающих» факторов в Казахстане можно выделить возможность трудоустроиться в разных отраслях экономики и в разных регионах страны, благодаря диверсифицированному рынку труда и растущей потребности в рабочей силе, возможность получения трудовыми мигрантами в Казахстане более высокой за-

рабочей платы. К выталкивающим факторам относятся психологический дискомфорт, связанный с использованием русского языка в казахской среде, неуверенность в политической и экономической стабильности, слабо развитая социальная инфраструктура по сравнению с более развитыми странами.

Современные тенденции развития внешней трудовой миграции в Казахстане формируются на основе мировых трендов международной миграции в сочетании со страновыми особенностями социально-экономического и политического развития, а также спецификой исторического развития и, как следствие, этнического разнообразия. Негативные последствия внешней трудовой миграции обуславливают необходимость совершенствования государственного управления данным процессом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Lleras-Muney A. Did the Americanization Movement Succeed? An Evaluation of the Effect of English-Only and Compulsory Schooling Laws on Immigrants / A. Lleras-Muney, A. Shertzer // *American Economic Journal: Economic Policy*. – 2015. – 3. – P.58-90.
2. Massey D.S. Social Structure, Household Strategies and the Cumulative Causation of Migration / D.S. Massey // *Population Index*. – 1990. – 56. – P.3-26.
3. Lee E. A Theory of Migration / E. Lee // *Demography*. – 1966. – 1. – P.47-57. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/2060063>
4. Fassio C. Skilled migration and innovation in European industries / C. Fassio, F. Montobbio, A. Venturini // *Research Policy*. – 2019. – 3. – P.706-718.
5. Sequeira S. Migrants and the Making of America: The Short-and Long-Run Effects of Immigration during the Age of Mass Migration / S. Sequeira, N. Nunn, N. Qian // *National Bureau of Economic Research Working Paper 23289*. – 2017.
6. Ward Z. Birds of Passage: Return Migration, Self-selection and Immigration Quotas / Z. Ward // *Explorations in Economic History*. – 2017. – 64. – P.37-52.
7. Coulter S. Skill formation, immigration and European integration: The politics of the UK growth model / S. Coutler // *New Political Economy*. – 2018. – 2. – P.208-222.
8. Burzynski M. Time, space and skills in designing migration policy / M. Burzynski // *Journal of Demographic Economics*. – 2018. – (4). – P.355-417.
9. Outward Remittances. KNOMAD/World Bank, 2023. // <https://www.knomad.org/data/remittances>
10. Рахмонов А.Х. Роль денежных переводов таджикских трудовых мигрантов из Казахстана в Республику Таджикистан // *Территория науки*. – 2022. – № 2. – С.28-31. // https://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=12936
11. Bilateral remittance matrix. KNOMAD/World Bank, 2022. // <https://www.knomad.org/data/remittances>
12. Poorest Countries in the World 2024 // *Global Finance*. – May 1, 2024 // <https://gfmag.com/data/economic-data/poorest-country-in-the-world/>
13. Миграция населения Республики Казахстан (2023 г.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/157454/>
14. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis // *American Economic Review*. 1970. No.60. P.126-142
15. Халдарова Д. Названо официальное количество мигрантов, работающих в Казахстане // *Zakon.kz*. – 20 февраля 2024. // <https://www.zakon.kz/obshestvo/6424976-nazvano>
16. Акматалиева А.М. Инициатива «Один пояс-Один путь» в Центральной Азии // *Сравнительная политика*. – 2018. – Т. 9, №4. – С. 139-146.
17. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 05.2014) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
18. Baseline assessment and surveys: international migrant workers in Kazakhstan December 2022 – February 2023// <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-baseline-assessment-and-surveys>
19. Kazakhstan-Quarterly Compilation Report 1 (October-December 2022) // <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-quarterly-compilation-report-1-october-december-2022>

REFERENCES:

1. Lleras-Muney A. Did the Americanization Movement Succeed? An Evaluation of the Effect of English-Only and Compulsory Schooling Laws on Immigrants / A. Lleras-Muney, A. Shertzer // *American Economic Journal: Economic Policy*. – 2015. – 3. – P.58-90.
2. Massey D.S. Social Structure, Household Strategies and the Cumulative Causation of Migration / D.S. Massey // *Population Index*. – 1990. – 56. – P.3-26.
3. Lee E. A Theory of Migration / E. Lee // *Demography*. – 1966. – 1. – P.47-57. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/2060063>
4. Fassio C. Skilled migration and innovation in European industries / C. Fassio, F. Montobbio, A. Venturini // *Research Policy*. – 2019. – 3. – P.706-718.
5. Sequeira S. Migrants and the Making of America: The Short-and Long-Run Effects of Immigration during the Age of Mass Migration / S. Sequeira, N. Nunn, N. Qian // *National Bureau of Economic Research Working Paper 23289*. – 2017.

6. Ward Z. Birds of Passage: Return Migration, Self-selection and Immigration Quotas / Z. Ward // Explorations in Economic History. – 2017. – 64. – P.37-52.
7. Coulter S. Skill formation, immigration and European integration: The politics of the UK growth model / S. Coutler // New Political Economy. – 2018. – 2. – P.208-222.
8. Burzynski M. Time, space and skills indesigning migration policy / M. Burzynski // Journal of Demographic Economics. – 2018. – (4). – P.355-417.
9. Outward Remittances. KNOMAD / World Bank, 2023. // <https://www.knomad.org/data/remittances>
10. Rahmonov A.H. Rol' denezhnyh perevodov tadjikskikh trudovyh migrantov iz Kazahstana v Respubliku Tadjikistan // Territorija nauki. – 2022. – № 2. – S.28-31
11. Bilateral remittance matrix. KNOMAD/World Bank, 2022. // <https://www.knomad.org/data/remittances>
12. Poorest Countries in the World 2024 // Global Finance. – May 1, 2024 // <https://gfmag.com/data/economic-data/poorest-country-in-the-world/>
13. Migracija naselenija Respubliki Kazahstan (2023 g.) // <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/157454/>
14. Harris J.R., Todaro M.P. Migration, Unemployment and Development: A Two-sector Analysis // American Economic Review. 1970. No.60. P.126-142
15. Haldarova D. Nazvano oficial'noe kolichestvo migrantov, rabotajushhih v Kazahstane // Zakon.kz. – 20 fevralja 2024. // <https://www.zakon.kz/obshchestvo/6424976-nazvano-ofitsialnoe>
16. Akmatalieva A.M. Iniciativa «Odin pojas-Odin put'» v Central'noj Azii // Sravnitel'naja politika. – 2018. - T. 9, №4. - S. 139-146.
17. Dogovor o Evrazijskom jekonomicheskom sojuze (podpisan v g. Astane 05.2014) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855
18. Baseline assessment and surveys: international migrant workers in Kazakhstan December 2022 – February 2023// <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-baseline-assessment-and-surveys>
19. Kazakhstan – Quarterly Compilation Report 1 (October-December 2022) // <https://dtm.iom.int/reports/kazakhstan-quarterly-compilation-report-1-october-december-2022>

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ СЫРТҚЫ ЕҢБЕК КӨШІ-ҚОНЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ

Рахметова А.М.*

э.ф.д., профессор

Тиімділікті зерттеу, талдау және бағалау орталығы
 Астана қ., Қазақстан
 e-mail: aibota@mail.ru
 ORCID 0000-0002-8741-0373

Сыздықбеков Е.С.

докторант PhD

Қазтұтынушы Қарағанды университеті
 Қарағанды қ., Қазақстан
 e-mail: syzdykbekov.yer@mail.ru
 ORCID ID: 0000-0003-1686-7138

***Аңдатпа:** Бұл мақалада қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы сыртқы еңбек көші-қонының негізгі тенденциялары қарастырылады. Сонымен қатар, сыртқы еңбек көші-қонының негізгі себептері мен факторларын анықтауға ерекше назар аударылады. Мақалада Қазақстандағы сыртқы еңбек көші-қонының негізгі бағыттары мен шетелдік жұмыс күшін тартудың негізгі бағыттары талданады. Қазақстандағы сыртқы еңбек көші-қоны елдің әлеуметтік-экономикалық дамуы мен мемлекет жүргізіп отырған көші-қон саясатының нәтижесі ретінде ұсынылған. Осы зерттеу барысында Қазақстандағы сыртқы еңбек көші-қонының негізгі тенденцияларының бірі білікті кадрлардың елеулі кетуі аясында отандастардың эмиграция көлемінің айтарлықтай қысқаруы болып табылатыны анықталды, бұл ұлттық еңбек нарығының әлеуеті тұрғысынан елге қауіп төндіреді. Сонымен қатар, Қазақстанның еңбек нарығы шетелдік жұмыс күшімен және біліктілігі төмен, негізінен Орта Азия елдерінен келген еңбекші көшіп келушілермен толықтырылуда. Авторлар Қазақстандағы сыртқы еңбек көші-қоны процестері экономикалық және экономикалық емес сипаттағы факторлардың симбиозының салдары болып табылады деген қорытындыға келеді. Осы тұрғыда ұлттық еңбек нарығының жай-күйіне әсер ету призмасы арқылы Қазақстандағы еңбек көші-қонының нақты ауқымын бағалау күрделі міндет болып табылады.*

***Түйін сөздер:** сыртқы еңбек көші-қоны, эмиграция, еңбек иммиграциясы, ұлттық еңбек нарығы, ақша аударымдары, шетелдік жұмыс күші.*

CURRENT TRENDS IN EXTERNAL LABOUR MIGRATION IN KAZAKHSTAN

Rakhmetova A.M.*

d.e.s., professor

Center for Research, Analysis and Evaluation of
Effectiveness

Astana, Kazakhstan

E-mail: aibota@mail.ru

ORCID 0000-0002-8741-0373

Syzdykbekov Ye.S.

doctoral student

Karaganda University of Kazpotrebsouz

Karaganda, Kazakhstan

e-mail: syzdykbekov.yer@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-1686-7138

Abstract. *The article examines the main trends of external labor migration in Kazakhstan at the present stage. At the same time, special attention is paid to the identification of the main causes and factors of external labor migration. The article analyzes the main directions of external labor migration in Kazakhstan and the main areas of attracting foreign labor. External labor migration in Kazakhstan is presented as a result of the socio-economic development and the migration policy pursued by the state. In the course of this study, it was revealed that one of the main trends of external labor migration in Kazakhstan is a significant reduction in the volume of emigration of compatriots against the background of a significant outflow of qualified personnel, which poses a threat to the country from the point of view of the potential of the national labor market. At the same time, the labor market of Kazakhstan is replenished with foreign labor and low-skilled labor immigrants, mainly from Central Asian countries. The authors conclude that the processes of external labor migration in Kazakhstan are the result of a symbiosis of both economic and non-economic factors. In this context, assessing the real scale of labor migration in Kazakhstan through the prism of its impact on the state of the national labor market is a difficult task.*

Keywords: *external labor migration, emigration, labor immigration, national labor market, money transfers, foreign labor.*

MRNTY: 59.01.01